

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

• педагогические традиции • ресурсный центр • педагоги Калабаины • наследие • со-бы-тийная общность • воспоминания воспитанников

Воспитательная педагогика А.С. Макаренко — новая мотивация

**Владимир Васильевич
Морозов,**

член правления Международной
и Российской Макаренковской
ассоциаций, кандидат
педагогических наук

Международное педагогическое сообщество признало А.С. Макаренко «великим явлением в мировой педагогике». Такое признание обязывает нас поддерживать в современном общественном сознании высокую планку достижений выдающегося деятеля педагогики. Макаренковское педагогическое наследие — кладезь наших воспитательных возможностей, а его имя — бренд педагогики. В отличие от других классиков он целиком посвятил себя исследованию воспитания, пытаясь привести его в точное соответствие с развитием общества, а педагогическую мысль сделать мощным фактором ускорения социально-экономического прогресса.

«Педагогика А.С. Макаренко — это гуманитарная технология, технология построения условий выращивания, становления и развития собственно человеческого в человеке» (В.И. Слободчиков). Поэтому и требуется сегодня глубокое осмысление и понимание всего наследия, созданного им и оставленного нам, восстанавливая прерванную связь времён. Разобраться во всём: в просчётах; ошибках, которые возможно и были в условиях его времени; проанализировать их суть; понять его душевные испытания, переживания, страдания прежде, чем судить. И при этом выявить каждый факт его биографии «без купюр» и увидеть то естественное, составляющее суть самого Человека, Личности в потенциале; вновь и вновь задуматься о его профессиональном мастерстве в работе с детьми и взрослыми, о его высокой нравственно-психологической, философской, педагогической культуре. Всё это, несомненно, поможет возвращению А.С. Макаренко к нам, в нашу педагогическую действительность.

Подмосковный Егорьевск — уникальное место возрождения прогрессивных педагогических традиций, заложенных когда-то здесь С.А. Калабалиным и Г.К. Калабалиной — учениками и последователями А.С. Макаренко, его идей, традиционных ценностей и приоритетов. Именно они привнесли на егорьевскую землю идеи гения педагогики, создав своеобразную Мекку для паломничества неравнодушных и любознательных людей (макаренко-любов и макаренко-ведов) по Советскому Союзу и за его пределами в далёкой от большой цивилизации глубинке под названием Клемёново. Педагоги Калабалины не только сохранили самобытность традиций учителя, но и обеспечили развитие новых, ими созданных.

Жизненные ценности, нравственные нормы, правила жизни усваиваются, если достойно организовано воспитание. Выстраивая детдомовское событие в Клемёнове Калабалины на основе опыта доказали: становление человеческого в человеке происходит в условиях содержательно продуманной, максимально педагогизированной и духовно насыщенной среде совместной жизни детей и взрослых. Уважительные отношения между педагогами и детьми, доброта, любовь, человечность создают атмосферу, где растущий человек чувствует себя защищённым, нужным, значимым. Это достигается за счёт профессионализма и человеческих качеств учителей. У талантливых педагогов есть чему поучиться.

Давно назрела необходимость в поиске современного содержательного аспекта педагогики воспитания. Наследие А.С. Макаренко заняло высокое положение в науке о воспитании благодаря тому, что вопросы педагогической практики и методики воспитания рассматривались им в органической связи с методологическими и теоретическими проблемами педагогики. Этот важный факт породил и необычайную трудность в освоении его наследия. По мнению

культурологов, А.С. Макаренко — «феноменальный креатив». По числу переводов педагогико-художественных произведений на языки ведущих стран Антон Семёнович стоит на первом месте среди всех педагогов мира. В нашей стране деятельность великого соотечественника оценивается более чем скромно, и это при том, что его педагогика по мнению современников — оптимистична, целеустремлённа, технологична.

Из письма А.С. Макаренко воспитаннику-коммунару Фёдору Борисову: «Я уверен, что люди... научатся жить лучше и дольше, но всё равно они будут жить приблизительно так, как и я, с той же полнотой радости и горя, то есть полнотой ощущений... Самое главное — надо уметь видеть прелесть сегодняшнего и завтрашнего дня... У человека должна быть единственная специальность — он должен быть большим человеком, человеком настоящим». Подлинник данного письма находится в архиве семьи Калабалиных. Пожалуй, строчки, обращённые к ученику, воспринимаются его духовным завещанием каждому из нас.

В нашем образовании сегодня преобладают идеи успешного обучения: равнодоступность образовательных возможностей, успешность подготовки и сдачи ЕГЭ и др. Результаты стимулируют получение материальных дивидендов и иных благ. А что с воспитанием? Считается — это удел семьи. Для школы обучение и есть воспитание, цель которого — самоорганизуемый процесс. Растущий человек реализует себя таким, какой он есть: свой ум, индивидуальные способности и устремления. Следовательно, при такой системе самореализации, без должной педагогической заботы со стороны взрослых, дети часто остаются предоставленными самим себе или наедине с собой. Растущий человек не есть пассивный объект педагогических мероприятий, он, как говорил А.С. Макаренко, — «субъект воспитания», а значит активный участник преобразований

в школе и успешный стратег собственного личностного развития.

Если мы действительно хотим обновления нашего образования, следует инициировать поиск новых организационных форм воспитательной деятельности. Само понятие «воспитание» в нашем представлении чаще всего ассоциируется с понятием «деятельность» (самостоятельная, целенаправленная, коллективная, активная, организационная, учебная и др.). Воспитание как руководство деятельностью определяет цель, содержание, формы и способы этой деятельности. Направляя воспитательную деятельность, педагог создаёт условия для педагогического процесса: взросления детей и подростков; стимулирования саморазвития, духовного роста, креативных способностей личности. Воспитание по своей сути — полидеятельностно, где мотивом выбора той или иной деятельности служит насущная человеческая потребность, вытекающая из самой неизбежности бытия людей. Митинговая стихия с красивыми словечками, с броскими призывами и лозунгами как воспитательное средство воздействия на растущее поколение и молодёжь, дело неоправданное, бесполезное, вредное. Это и есть свидетельство отсутствия профессионализма, да и где его получить, если у нас воспитание не является профессиональной деятельностью.

Давно в макаренковском сообществе появилась необходимость создать именно здесь, в Егорьевске, «Ресурсный центр воспитательной педагогики А.С. Макаренко», и тем самым увековечить его имя. Этим мы отдадим дань памяти и нашим заслуженным учителям-землякам, педагогам-профессионалам Семёну Афанасьевичу и Галине Константиновне Калабалиным. Существование такого центра возможно в качестве структурного подразделения кафедры педагогики в Егорьевском филиале МПГУ для дальнейшей разработки теоретического и практического наследия А.С. Макаренко, его учеников и последователей. По-

чётной миссией центра следует считать: приобщение широких кругов населения к новому пониманию образовательного опыта А.С. Макаренко, используя огромный педагогический ресурс его наследия и практический опыт династии педагогов Калабалиных.

Целевая установка: непрерывное педагогическое образование педагога как профессионала, владеющего опытом работы с детьми в различных жизненных условиях и ситуациях.

Базовые направления деятельности:

1. Теоретико-педагогическое — разработка основ наследия Макаренко, обобщение опыта продолжателей и носителей его педагогических традиций, приоритетов, как воспитательной концепции.
2. Образовательное — удовлетворение запросов на воспитание, реабилитацию и социализацию детей и подростков средствами дополнительного педагогического образования.
3. Просветительское — утверждение в воспитательной стратегии таких общечеловеческих ценностей, как гуманизм, гражданственность, трудолюбие, интернационализм.
4. Социально-организационное — формирование социально-нравственных ориентиров в работе с молодёжью, навыков социального поведения.
5. Культурологическое — культивирование детско-взрослых событийных общностей.

Задачи практического действия:

1. Разработка системы программных мероприятий, увязанных между собой по срокам, ресурсам и планируемыми результатами.
2. Конструирование модели: «Егорьевск — город и район — единое воспитательное пространство возможностей для детей и молодёжи».

3. Создание учебных программ по освоению антропотехнических знаний и методов полипрофессиональной педагогической деятельности.

4. Проработка концепции деятельности заочной школы повышения квалификации воспитателя-профессионала (антропотехника).

5. Реализация проекта «краудсорсинг» в целях создания интеллектуального ресурса способностей тех, кому эта работа интересна и кто хочет в ней проявить себя.

Концепты развития:

- Макаренко-знание — в поисках новой практики образования:

а) раскрытие образовательного смысла и перспектив социально-педагогического проекта А.С. Макаренко;

б) раскрытие антропологического смысла и общего строя гуманитарной технологии в педагогике А.С. Макаренко.

- Макаренко-ведение — сбор и сохранение достоверных знаний о жизни, деятельности и творческом наследии педагога-мастера.

- Проектно-исследовательская деятельность школьников, студентов, молодых педагогов, аспирантов в социально-педагогической сфере.

- Профессиональный педагог — это антропотехник, который умеет практически работать с процессами образования и развития способностей.

- Педагогизация пространства — необходимое условие развивающихся инновационных систем образования.

Наследие великого педагога и социального реформатора Антона Семёновича Макаренко давно и заслуженно стало классикой мировой педагогики. Может и нам стоит подтвердить факт величия нашего соотечественника «делом государственной важности»?

* * *

Часто педагоги говорят о трудных подростках: «неподдающийся», «неисправимый», «невоспитуемый», «трудновоспитуемый»... Весь этот набор эпитетов и есть показатель педагогического бессилия, признак профессиональной неспособности. Феномен поведенческих отклонений сложен и противоречив, потому-то любое педагогическое действие необходимо подвергать анализу, осмыслению. Нельзя унижать человеческое достоинство и провоцировать подростков на протестные формы, которые вызывают враждебные чувства и ведут к конфликту. Несправедливо говорить о детях так, словно они нуждаются в нашем снисхождении. Из всех задач в области воспитания задача понимать детей, их запросы, интересы, проблемы, желания — остаётся самой важной в педагогике. Можно сердиться на них, строго спрашивать за проступки, строго наказывать за плохое и дерзкое. Нельзя одного — быть равнодушными к ним. Ничто так не губит, не развращает их, как равнодушие, хотя бы тщательно спрятанное. Они нас порой сильно раздражают, ставят в тупик. Но если помнить, знать, какой это важный период в жизни растущего человека!.. Это время, когда активно формируется своя система ценностей (культура в собственных границах); возникает желание быть взрослым (я уже взрослый, а потому взрослым не доверяю); стремление достигает цели (принадлежать сообществу себе подобных на условиях полноправного его участника и жить по её законам); появляется потребность к унификации личностного (признание права собственности на свой внешний вид, на самовыражение при помощи своеобразного эпатажа: жестов, движений, позы, походки, манеры); тобой движет порыв как можно раньше познакомиться с тайными сексуальной жизни без оглядки на возможные последствия (ты становишься как бы страдающим существом, находящимся во власти какой-то силы, но в действительности сила, которая тобой владеет, от тебя же и исходит).

Кризис подросткового возраста означает для детей преодоление жизненных препятствий. И помочь ему в этом способен взрослый, будь это учитель, родитель или иной наставник. Надо только стать воспитателем, захотеть им быть, поставить цель, овладеть арсеналом приёмов и средств разумного педагогического действия. Желание, труд, способности и усилия, изучение опыта классической педагогики, сделают вас сильными, уверенными в осуществлении себя как воспитателя-профессионала. В научной и публицистической литературе подростковый возраст часто называют «переходным», «критическим», «трудным». И это действительно так. Возникают межпоколенческие и возрастные разногласия. «В эти переломные моменты развития ребёнок становится относительно трудновоспитуемым вследствие того, что изменение педагогической системы, применяемой к ребёнку, не поспевает за быстрыми изменениями его личности» (Л.С. Выготский). Именно в этом возрасте заявляют о себе характерные особенности личности — ощущение взрослости и стремление к самостоятельности. Необходимо делать ставку на педагогику «которая может и должна опережать общество в его человеческом творчестве» (А.С. Макаренко). Реализацией лучших макаренковских педагогических традиций занялись ученики нашего великого соотечественника Семён Афанасьевич и Галина Константиновна Калабалины. Счастливое соединение огромной любви к детям с блестящим талантом даровано было им, педагогам от Бога. Вспомним трилогию Ф.А. Вигдоровой о педагогах Калабалиных. В прологе читаем: «Отрадно смотреть на выращенное тобою дерево, на дом, построенный твоими руками. Ну а если перед тобою человек, которого ты вырастил? Был бесшабашный парень, сорвиголова, вчерашний бандит. И вот он теперь — сильный, с большим сердцем и смелым разумом, облагороженный культурой, книгой. Человек, который сам воспитывает других, находит и выращивает в них лучшее». Здесь же писательница от-

мечает главное в педагогике С.А. Калабалина: «Разные есть воспитатели, разные учителя. Семён воспитывает не уговором, не объяснением, а собою, самой жизнью своей...». И ещё отметит очень важную деталь: «Страстность — по-прежнему главное свойство его натуры».

Страстное желание и стремление изменять среду к лучшему, жертвенность ради достижения цели, влияние на других людей, на окружающую обстановку, и одновременно являться сподвижником, созидателем осуществления своих идеалов в любых обстоятельствах. Всё это и определяется понятием — *пассионарность*. Данный термин введён в научный оборот Л.Н. Гумилёвым для объяснения особенностей процесса этногенеза. По Гумилёву, пассионарность — одна из форм духовности, необходимый признак гуманности. «Бывают люди — растения, люди звери и люди боги. Последняя категория — пассионарии. Именно они возвышают остальных над мерзостями растительного или животного существования». А теперь попробуем соотнести всё это со страстной натурой С.А. Калабалина. Ещё в бытность Макаренко он дал ему клятву посвятить свою жизнь тем, из среды которых вышел сам. «Сколько ещё хороших хлопцев дурака валяет на свете, ого! Раз, вы, Антон Семёнович, в этом деле трудились, так и мне можно». Это было подвижничество, которое явно носило пассионарный характер. Воспитанники Калабалиных всегда помнили главные уроки своих учителей: как жить, как вести себя в той или иной ситуации. Потому что эти учителя учили их не назиданиями: они жили рядом, в детдоме, по их поступкам дети определяли свою линию поведения, причём самым естественным образом, без принуждения. По свидетельству знавших Семёна Афанасьевича и Галину Константиновну, они были чрезвычайно требовательны к себе и всегда придерживались макаренковской позиции: твоё собственное поведение есть самая решающая вещь в деле воспитания. О своей работе спустя много лет они напишут: «На нашей совести нет ни одного

пятна, которое помешало бы нам смотреть открытыми глазами в глаза Родины, в глаза десяти тысяч воспитанных нами граждан». Оптимистическая вера в человеческие возможности, доверие, уважение к личности помогали им в исправлении недостатков в людях. Неожиданны, эффективны, остроумны были в их арсенале методы и приёмы воспитания.

Наши предки называли совесть голосом бога в человеческой душе. Совесть обнаруживает себя в качестве одобряющего или порицающего начала. Нравственная удовлетворённость появляется тогда, когда человек осознаёт, что поступил по доброй воле, в соответствии с собственными нравственными убеждениями, а его убеждения не противоречат существующей в обществе морали. Именно такое чувство обязывало Ф.А. Вигдорову стать адвокатом совести, защищая А.С. Макаренко от лжи, клеветы, нелепых обвинений и унижений, отстаивая истинность его воспитательной педагогики. Добиваясь справедливости, она знакомится с педагогами Калабалиными. Завязывается дружба на многие годы. Она желает понять смысл педагогических традиций великого нашего современника и их преемственность учениками. В педагогах Калабалиных её поразило многое: супружеская пара, которая превосходно дополняла друг друга в педагогических делах; они люди активной жизненной позиции; педагогическая пассионарность и мастерство воспитателей в их нравственных качествах и др. Потому и захотела об этом поведать людям через художественное слово, доказывая, что практика Макаренко может работать в любых условиях и в любое время, в годы разрухи и спокойное мирное время, в колониях правонарушителей и в обычных детских домах... А педагоги Калабалины — достойные ученики своего именитого учителя, продолжатели традиций воспитательной педагогики во времени. И, конечно, то отличительное от учителя — «воспитание собою, самой жизнью своей... и вот так, без оглядки, от-

даёт себя. Да, но ведь он и берёт — у жизни, у людей, у книги, у ребят». Пожалуй, это важнейшее открытие писательницы Фриды Вигдоровой, касаясь педагогики Калабалиных. В дальнейшем она скажет об этом так: «Та же страстность отличала каждое слово, та же убеждённость и вера в силу воспитания».

«Дорога в жизнь» — первая повесть трилогии, где уже само название говорит о многом. Дорогу выбирает идущий. Для педагогов Калабалиных — это путь к жизненным и социокультурным преобразованиям вместе с ребятами. Выстраивая дорогу в жизнь, требовалось определить указатели предстоящих больших перемен. По Макаренко это «совершенно ясная педагогическая программа, причём перспективная, способная увлечь захватить детей, подействовать на их чувства, вызвать ожидание хороших перемен». Перспектива, как и мечта, — это образ желаемого будущего, а образ обладает огромной силой эмоционального воздействия. Благодаря этому создаётся атмосфера оптимистической устремлённости в будущее, на фоне которой развёртывается совместная деятельность детей и взрослых. И в этом потоке времени неизбежно требуется здравый смысл действенной педагогики — воспитательной по сути.

Вторая повесть трилогии — «Это наш дом». Педагогический домострой не только определял жизнь детского учреждения, но и ставил воспитанника в позицию активного соучастника и создателя новых условий жизнедеятельности, а не просто потребителя, иждивенца. Правила домашнего устройства и нормы поведения принимались всеми обитателями Дома, и уже это обеспечивало им хозяйственный и педагогический успех.

«Домострой» обязывал культивировать труд как главную ценность и смысл жизнеустройства. И это давало возможность привить детям такие социально-значимые качества, как трудолюбие, стремление к самостоятельности, отвращение к праздности, тунеядству и лени. А также создать

здоровое детское сообщество, коллектив, то, без чего ребёнок не может полноценно развиваться. Опыт Калабалиных свидетельствует о том, что по мере развития в коллективе возникают условия, ведущие к преобразованиям самого коллектива, а именно, к смене одной формы совместности к более высокой — СО-БЫТИЙНОЙ ОБЩНОСТИ. Возникает ощущение всеобщего счастья в пределах Дома. Вот почему Дом — единственный и главный дом детства со своим укладом и традициями: беречь свой дом, очищать свой дом, хранить в сердце свой дом...

И ещё одно важнейшее качество педагогов Калабалиных — являть собою пример того, как работать, как жить. Это и было той человеческой ценностью, которая выражалась в способности отдавать себя другим. Этим же определялся путь к нравственному подвижничеству — откликаться на чужую боль, облегчать страдания, поддерживать и помогать в трудные моменты жизни, залечивать душевные травмы детей.

Повесть «Черниговка» — третья часть трилогии. Здесь важнейшая проблема смысла жизни и судьбы педагогов рассматривается с позиции времени, выпавшего на их долю и всей страны, — годы войны. Это испытание через трудности на стойкость и выдержку, на бережное сохранение взаимного чувства любви двух любящих людей. «Черниговка» стала для Семёна, ушедшего добровольцем на фронт, верным спутником жизни, ангелом-хранителем его «Я», а для ребят — директором детского дома и матерью для всех в одном лице. Духовное единство вселяло уверенность и веру в праведность возложенного на себя дела, а макаренковское «Не пицать!» — закон жизни и традиция памяти.

Из дневника Г.К. Калабалиной: «Знаете, когда люди очень любят друг друга, когда люди очень верят друг другу, есть ниточка, которая связывает их. У меня была глубокая уверенность в том, что мой Семён жив. Он не может погибнуть, такого не может случиться. И вот эту веру поддерживали

и мои воспитанники. Они в своих письмах с фронта мне писали: «Галина Константиновна, отец жив, он выживет, он обязательно будет вместе с нами» (Борис Тайманов).

«Уверенности в том, что отец вернётся у меня больше, чем для этого надо. Ждать осталось ещё немного. Будем ждать...» (Паша Прокопенко).

В сентябре 1943 года они встретились. В Москве, в квартире, где жил А.С. Макаренко. Вряд ли это была случайность, скорее это благовестие, дар Божий любящим сердцам. Вот как это произошло. Она написала статью о своём детском доме для одной из московских редакций. Неожиданно пришёл вызов — приезжайте в Москву. Галина Константиновна остановилась у жены Антона Семёновича Макаренко. «Иду по Москве, а сердце стучит: «Может быть, встречу Семёна». Возвращаюсь и спрашиваю: «Никто не приходил?» Сняла пальто — звонок. Открываю дверь: на пороге стоит Семён. Я только и сказала: «Я была уверена, что тебя встречу». Мы бросились друг к другу».

В те самые дни он получил орден за проведённую операцию. Надо думать, что была ему свыше дана ещё одна награда, о которой он просил, — встреча с женой.

Уходили на фронт её повзрослевшие воспитанники, а с фронта нередко приходили «похоронки»... Горе серебрило виски педагога-матери — погибали на фронте её воспитанники, её сыновья. В феврале 1943 года сторел в истребителе любимец ребят Фёдя Крещук (похоронен в Колпино). Перед вылетом на задание он просил командование передать письмо его матери, если он не вернётся из боя. Матерью он называл Галину Константиновну. Из письма Фёдора Крещука: «Когда человек идёт в бой, он вспоминает самое родное и близкое... Я вспоминаю Вас, потому что всё самое святое, всё что дороже жизни, сочетается у меня в Вашем образе.

Родная! Я всё помню, и ничего не забыл. Я помню, как Вы читали нам Диккенса,

как хлопотали, чтобы повкуснее накормить, как приходили ночью в нашу спальню, чтобы поправить спустившееся одеяло, как радовались всякому «отлично» или «хорошо», которые ставили нам учителя. Мы не были для Вас чужими, мы были для вас свои, родные. Я не знал матери, этой матерью стали Вы. Сейчас знаю, у меня есть мать. От этого на душе тепло, так хочется биться за счастье, за Вас, за Родину, которая имеет таких женщин, как Вы. Это письмо придёт к Вам, если я не вернусь. Через несколько минут я вылетаю. Я думаю только о жизни, я не думаю о смерти. Но, может быть, мне придётся повстречаться со смертью. Что ж, я не дрогну. Я не посрамлю Вас, милая женщина, воспитавшая меня. Как бы хотелось видеть Вас, вместе отпраздновать победу. Но надо смотреть правде в лицо: война есть война, война требует жертв... Спасибо, родная, за всё. ПРОЩАЙТЕ! Ваш сын Федя Крещук».

«Галине Константиновне от командования воинской части, в которой служил Федя Крещук: «Лейтенант Фёдор Крещук часто рассказывал о Вас. Посылаем Вам его документы для получения пенсии, как его матери. Мы знаем, что не Вы родили Федю, но он — Ваш сын и Вы — его мать».

Из письма с фронта воспитанника Коли Фадеева: «...Прежде всего я хочу Вам сообщить, что меня выделили в списки для поступления в пехотное училище в городе Свердловске, т.е. я буду через год, полтора лейтенантом. Итак, моя карьера лопнула, не быть мне тем, кем хотел я быть, но раз Родина требует — значит нужно, а раз нужно, надо выполнить во имя моего народа».

По материалам газет фронтовых лет: «Ночью в дверь Галины Константиновны постучали. — Кто там? — спросила она. Ответил незнакомый мужской голос: — Борис Тайманов. Она смотрела и не верила своим глазам. Неужели это Тайманов, один из её первых воспитанников? То был вихрастый мальчуган, отчаянный задира. — Так это всё-таки ты? — растерянно говорила она. — Ну, что это я, сама не знаю, что го-

ворю, Боря! — и Галина Константиновна, смеясь и плача, бросилась к нему на грудь. На другой день жители города, раскланиваясь с нею, внимательно вглядывались в высокого юношу в парадной форме лётчика, бережно ведущего её под руку. Они шли в школу, потом они побывали детском доме. — Я тебя совсем замучаю сегодня, — смеясь, говорила Галина Константиновна. — Мне всем хотелось тебя показать, ты понимаешь, сынок, ведь ты же мой, Боря, мой... — Ваш, — солидным басом ответил лётчик. — Вполне. И с вами я пойду хоть на край света. Вечером директор городского радиоузла объявил: — Внимание! У нашего микрофона бывший воспитанник детского дома, лётчик бомбардировочной авиации, гвардии старшина, дважды орденосец товарищ Тайманов. Весь город, затаив дыхание, слушал рассказ Тайманова о том, как он бомбардировал вражеские объекты.

Когда Тайманов вернулся в детдом, его увели в самую большую и тёплую спальню, посадили на табурет у печки, в которой весело потрескивали дрова, и заставили рассказывать всё-всё с самого начала. А тем временем Галина Константиновна принесла письма, полученные с фронта от своих воспитанников: танкиста Пети Кононенко, красноармейца Алёши Кругилина, Коли Фадеева, радистки Наташи... Писем было очень много. Они были адресованы ей и ребятам. Она брала письмо того, чьё имя было названо, и начинала читать бесконечно длинные ей строчки. И казалось, что все они, отсутствующие, тоже собрались тут, вокруг печи. Потом дети стали рассказывать Тайманову о своих делах. Сначала они смущались: ведь он такой большой, фронтовик, ордена на груди, будет ли ему интересно? Но Тайманов слушал внимательно, задавал вопросы, здесь всё было ему интересным, родными дети осмелели. Они рассказывали, что минувшим летом заработали 2500 трудоводней в колхозе; что директора двух заводов, на подсобных хозяйствах которых они тоже работали, объявили им благодарность; что хранилище до отказа забито овощами,

которые вырастили дети; что все в городе мальчишки играют игрушками, сделанными в детдомовской мастерской. Сотни дел, сотни историй! Галина Константиновна слушала эти рассказы детей, и перед ней вновь и вновь проходил весь огромный путь, проделанный детским домом.

Семён Афанасьевич напишет ей на Урал: «Мы ещё поживём. Нам есть во имя чего жить — ДЕТИ. Их миллионы, и они ждут нас, настоящих мастеров и настоящих отцов. У меня хватит силы, чтобы наполнить любое скопление детворы чувствами отца, обнять их любовью, оградить строгостью и сделать из них достойнейших сынов нашего великого Отечества...».

Он вернулся к делу, от которого его отлучила война. Прекрасно осознал, что воспитательная работа в такой «семье», какой является детский дом сложна и многогранна. Вот почему никогда не занимал позицию стороннего наблюдателя педагогического процесса, был всегда в гуще событий, переживал с детьми самые разнообразные и сильные чувства: доверие, терпимость, горе, радость, праздник, дружбу. Неутомимый труженик, вечно ищущий, талантливый от природы, он всегда был не удовлетворён сделанным, горел желанием добиться большего. Свободно мог раскрыть зависимость поведения воспитанника от обстоятельств его жизни, места и положения в детском коллективе, его личных притязаний и возможностей, умел удивлять и поражать ребят, а если надо, и покорять их.

Из воспоминаний воспитанника Клемёновского детдома Бориса Совельева: «...У меня нет родителей, но было много воспитателей. Я их помню. Но больше всех в мою память и душу вошла семья педагогов Калабалиных. Нет, я не выбирал их, не отдавал особого предпочтения. Они вошли сами собой, как будто это было предreshено заранее, и вошли навсегда...».

Педагоги Калабалины учили своих воспитанников жить по-макаренковски: в труде,

в заботе, с верой в завтрашнюю радость, которая способна сделать лентяя — тружеником, боязливого — смелым, беспечного — ответственным, колеблющегося — решительным. Калабалины видели в каждом своём воспитаннике большой «диапазон возможностей».

«К воспитанникам надо относиться, как к собственным детям. Нельзя быть воспитателем, если ты не можешь относиться к ним, как отец — строго, требовательно, но с любовью... Я довольно часто спрашиваю себя: а так ли я поступил бы со своим сыном или дочерью?» (С.А. Калабалин).

«Я думаю, счастье в том, чтобы делать людей счастливыми. Не ищите лёгких путей в жизни, будьте там, где вы нужнее. Приступая к новой работе, подумайте не о выгоде своего положения, а о том будет ли окружающим с вами хорошо. Если людям с вами легко, если от вашего присутствия тепло, то вы можете считать себя счастливыми» (Г.К. Калабалина).

«Воспитать человека — значит руководить практикой жизни человека». «Не может быть воспитания, если не сделана центральная установка о ценности человека» (А.С. Макаренко).

«Мой оптимизм не в том, чтобы не видеть плохого, а в том, чтобы видеть всё, но не терять веру в людей, во всё хорошее» (С.А. Калабалин). Пассионарность педагогического действия задаётся там, где возлагаются надежды на опыт тех людей, кто способен показать нам образцы достижения истинной человечности. Оптимистическая гипотеза макаренковской веры в человека помогала педагогам Калабалиным в идеале вселять эту веру растущему человеку как завет: уметь самостоятельно строить свою жизнь, неся ответственность за неё перед другими. Пассионарность, по Гумилёву, лежит в основе всяких деяний, оставляющих следы в истории. Предельная искренность и максимальная объективность сполна отражена в эпистолярном наследии наших педагогов-соотечественников.